

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.070-079

Ю. Г. Торбин*,
А. А. Усачев**,
Л. П. Плеснева***

Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства¹

Аннотация. Несмотря на длительное использование на начальном этапе досудебного производства отдельных форм взаимодействия следователя с органами дознания, в уголовно-процессуальном законодательстве некоторые аспекты их реализации до настоящего времени не нашли своего закрепления. Это вызывает необходимость исследования сложившейся ситуации и обоснования теоретических и практических положений, касающихся взаимодействия следователя с органами дознания в рамках проверки сообщения о преступлении, в том числе в свете планируемой цифровизации отечественного уголовного процесса. К формам взаимодействия, применение которых целесообразно на начальном этапе досудебного производства, предлагается относить две процессуальные формы (дачу письменных поручений органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, получении объяснений, получение содействия при осуществлении следственных и иных процессуальных действий) и две формы организационного характера (совместное планирование и формирование следственно-оперативной группы). В целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности на начальном этапе досудебного производства, обеспечения ясности языка уголовно-процессуального закона, соответствия его правоприменительной практике предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, дополнив ее правом уполномоченных должностных лиц и органов давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о получении объяснений, получать содействие органа дознания при осуществлении проверочных действий. При этом формулируется авторская позиция об исключении из общего перечня процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ и проводимых уполномоченными субъектами проверки сообщения о преступлении, получения объяснений. Показано значение внедрения в уголовное судопроизводство электронного документооборота

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00896.

© Торбин Ю. Г., Усачев А. А., Плеснева Л. П., 2020

* *Торбин Юрий Григорьевич*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), заслуженный юрист РФ
Азовская ул., д. 2, корп. 1, г. Москва, Россия, 117638
torbinug@rambler.ru

** *Усачев Александр Александрович*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
a.usachov@mail.ru

*** *Плеснева Людмила Павловна*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
Ул. Некрасова, д. 4, г. Иркутск, Россия, 664011
plesnevalp@mail.ru

с точки зрения эффективности взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; начальный этап досудебного производства; проверка сообщения о преступлении; формы взаимодействия; цифровые технологии; органы дознания; следователь.

Для цитирования: Торбин Ю. Г., Усачев А. А., Плеснева Л. П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 3. — С. 70—79. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.070-079.

Forms of Interaction between an Investigator and Bodies of Inquiry at the Initial Stage of Pre-Trial Proceedings²

Yuriy G. Torbin, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Merited Lawyer of the Russian Federation

ul. Azovskaya, d. 2, korp. 1, Moscow, Russia, 117638

torbinug@rambler.ru

Aleksandr A. Usachev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Judicial and Prosecutor-Investigative Activities, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993

a.usachov@mail.ru

Lyudmila P. Plesneva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

plesnevalp@mail.ru

ul. Nekrasova, d. 4, Irkutsk, Russia, 664011

Abstract. Despite the prolonged use of certain forms of interaction between the investigator and investigative agencies at the initial stage of pre-trial proceedings, the criminal procedure legislation still lacks some aspects of their implementation. This makes it necessary to study the current situation and substantiate the theoretical and practical provisions concerning interaction between an investigator and investigative agencies in the context of verification of the report of the crime in the light of the planned digitalization of domestic criminal proceedings. The author suggests that the forms of interaction, the application of which is expedient at the initial stage of pre-trial proceedings, include two procedural forms (giving written instructions to an investigative agency about carrying out operational search activities, obtaining explanations, obtaining assistance in carrying out investigative and other procedural actions) and two organizational forms (joint planning and formation of an investigative and task force). In order to increase the efficiency of criminal procedure at the initial stage of pre-trial proceedings, to ensure clarity of the language of criminal procedure law and its compliance with law enforcement, the author proposes to amend Part 1 of Article 144 of the Code of Criminal Procedure by supplementing it with the right of authorized officials and bodies to give to investigative agencies mandatory written instructions for obtaining explanations, and to receive assistance from the investigative agency in carrying out verification actions. At the same time, the paper demonstrates the author's approach to excluding obtaining explanations from the general list of procedural actions specified in Part 1 of Article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and conducted by authorized subjects of verification of the report of the crime. Also, the paper analyzes the importance of introduction of electronic document circulation into criminal proceedings from the point of view of efficiency of interaction between the investigator and investigative authorities at the initial stage of pre-trial investigation.

Keywords: criminal proceedings; initial stage of pre-trial proceedings; verification of reports of crime; forms of interaction; digital technologies; bodies of inquiry; investigator.

Cite as: Torbin YuG, Usachev AA, Plesneva LP. Formy vzaimodeystviya sledovatelya s organami doznaniya na

² The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 19-011-00896.

nachalnom etape dosudebnogo proizvodstva [Forms of Interaction between an Investigator and an Investigative Agency at the Initial Stage of Pre-Trial Proceedings]. *Lex russica*. 2020;73(3):70—79. DOI : 10.17803/1729-5920.2020.160.3.070-079. (In Russ., abstract in Eng.).

Вопросы процессуальной регламентации рассмотрения сообщения о преступлении издавна привлекают к себе пристальное внимание ученых процессуалистов и практиков, в научных работах которых высказывались конкретные предложения, касающиеся направлений и форм совершенствования механизма рассмотрения сообщений о преступлении³. Не оставался в стороне от процессов совершенствования уголовно-процессуального законодательства в соответствующей части и законодатель: подтверждением этому является принятие ряда федеральных законов, которыми в первоначальную редакцию ст. 144 УПК РФ⁴ были внесены существенные изменения, кардинально изменившие и порядок проверки сообщения о преступлении, и применяемые при этом способы проверки⁵.

Содержание ст. 144 УПК РФ как в первоначальной, так и в ныне действующей редакции⁶ закрепляет процедуру рассмотрения сообщения о преступлении, представляющего собой основное содержание начального этапа досудебного производства. Данная процедура подверглась серьезной трансформации в череде вносимых в ст. 144 УПК РФ изменений и дополнений. Так, Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ⁷ предоставил уполномоченным ли-

цам право производить осмотр трупа и освидетельствование до возбуждения уголовного дела. Чуть позже Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ⁸ законодатель дополнил ч. 1 ст. 144 УПК РФ положением, согласно которому орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа при проверке сообщения о преступлении получили право «давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий». Аналогичным правом обладает и начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ).

Революционными с точки зрения процессуального регулирования можно назвать изменения, внесенные законодателем в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ⁹. Прежде всего, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в отличие от предыдущих редакций, был дан достаточно внушительный перечень процессуальных и иных действий, которые могут быть проведены при проверке сообщения о преступлении. Несмотря на полярность высказываемых в литературе и на практике суждений в оценке изменений, внесенных в ст. 144 УПК РФ, следует подчеркнуть их важность и значимость: они, по сути, представляют собой важный инструмент, обеспечивающий достоверность и обоснован-

³ Например: *Бородин С. В., Елесин В. И., Шавшин М. Н.* Рассмотрение и разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях. М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1971 ; *Масленникова Л.* Проверочные действия в стадии возбуждения уголовного дела // Социалистическая законность. 1989. № 6. С. 48—49 ; *Усачев А. А.* Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003 ; *Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / отв. ред. И. С. Дикарев.* М. : Юрлитинформ, 2012 ; *Варнавский Д. А.* Проверка сообщения о преступлении : генезис и перспектива : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁵ Подробнее об этом см. : *Торбин Ю. Г.* Процессуальная трансформация ст. 144 УПК РФ // Вестник Российской правовой академии. 2014. № 4. С. 73—77 ; 2015. № 2. С. 85—89.

⁶ Федеральный закон от 02.08.2019 № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4474.

⁷ Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5724.

⁸ Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

⁹ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

ность принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом. В свою очередь, это позволит гарантировать обеспечение прав и интересов личности, общества и государства, реализацию предусмотренного статьей 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства.

Содержащиеся в ч. 1 ст. 144 УПК РФ действия, на наш взгляд, можно разделить на следственные действия, иные процессуальные действия, а также получение объяснений, которое по сути своей не является процессуальным действием, поскольку оно (даже формально) не регламентировано УПК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что законодатель предусмотрел возможность производства при проверке сообщения о преступлении тех следственных действий, осуществление которых не приводит к серьезному ущемлению конституционных прав и свобод граждан. Важно и то, что с учетом сущностного содержания следственных действий и доказательственного значения их результатов¹⁰ именно следственные действия, проводимые уполномоченными должностными лицами и органами, наиболее эффективны с точки зрения получения сведений, которые свидетельствуют о наличии или об отсутствии признаков преступления, а в случае возбуждения уголовного дела используются в процессе доказывания обстоятельств последнего.

Говоря о производстве осмотра как наиболее распространенном и эффективном способе проверки сообщения о преступлении из числа следственных действий, следует отметить, что возможность проведения данного следственного действия была предусмотрена еще первой редакцией УПК РФ. Представляется, что такое положение обусловлено в значительной мере простотой формирования состава участников данного следственного действия: в качестве таковых, как правило, выступают члены следственно-оперативной группы. В числе иных участников данного следственного действия, да и то по усмотрению следователя, дознавателя, могут быть понятые.

При анализе процессуального порядка производства осмотра как способа проверки сообщения о преступлении достаточно актуальным

является вопрос о возможности реализации предусмотренной уголовно-процессуальным законом формы взаимодействия следователя с органами дознания (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ): именно органы дознания призваны оказывать необходимое содействие следователю при производстве следственных и иных процессуальных действий. В рамках взаимодействия сотрудники органа дознания оказывают следователю процессуальную, организационно-тактическую, техническую, охранную и другую помощь в подготовке и проведении следственных действий, производство которых является достаточно трудоемким (осмотр места происшествия, освидетельствование, иные следственные действия, выбор которых зависит от содержания сообщения о преступлении и усмотрения следователя). Так, содействие органа дознания при проведении следователем осмотра места происшествия может заключаться как в охране места проведения данного следственного действия (для этого лучше привлекать не оперативных работников, а сотрудников, осуществляющих охрану общественного порядка, например сотрудников патрульно-постовой службы полиции, ГИБДД МВД России), так и в непосредственном осмотре места происшествия, поскольку следователь, действуя в одиночку, попеременно наблюдая за окружающим и составляя протокол, рискует упустить важные для установления отдельных обстоятельств исследуемого события детали.

Содействие органа дознания при проведении следственного действия может проявляться и в применении физической силы¹¹, например в случае неисполнения участником следственного действия требования подвергнуться освидетельствованию. Разумеется, такая мера является исключительной и к ней следует прибегать только после убеждения, не допуская унижения чести и достоинства личности и не причиняя вреда ее здоровью.

Несмотря на то что анализируемая форма взаимодействия не предусмотрена в ст. 144 УПК РФ, это вовсе не означает, что она не применяется на начальном этапе досудебного производства. Однако с точки зрения ясности языка уголовно-процессуального закона, соответствия его правоприменительной практике¹²

¹⁰ См. более подробно : *Росинский С. Б.* Следственные действия. М. : Норма, 2018 ; *Шейфер С. А.* Следственные действия : Система и процессуальная форма. М. : Юрид. лит., 1981.

¹¹ Уголовные процесс России : учебник / науч. ред. В. Т. Томин. М. : Юрайт, 2003. С. 357.

¹² Так, учитывая потребности практики, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10.09.1963 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (Ведомости Верхов-

следует внести изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, дополнив ее правом уполномоченных должностных лиц и органов не только давать органу дознания письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, но и получать содействие органа дознания при осуществлении следственных и иных процессуальных действий.

Следует подчеркнуть, что достаточно распространенным способом проверки сообщения о преступлении является проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые выполняются органами дознания по обязательному для них письменному поручению уполномоченных лиц и органов, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Это позволяет создать действенный механизм проверки сообщения о преступлении, обеспечить обоснованность и достоверность принимаемых по ее результатам процессуальных решений.

В соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹³ (далее — Закон об ОРД) одним из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий являются поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания по материалам проверки сообщений о преступлении, находящемся в производстве субъектов проверки (ч. 4 ст. 7 Закона об ОРД). В поручении может быть указано на необходимость, например, установить лицо, которое могло совершить преступление, или лиц, которым что-то известно об этом событии; отыскать конкретные предметы и документы, имеющие отношение к подтверждению фактов, содержащихся в сообщении о преступлении; выявить (обнаружить) конкретные следы преступления и т.д.

Необходимо подчеркнуть положительную роль, которую сыграл законодатель, предоставивший право уполномоченным лицам и орга-

нам давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения по проведению оперативно-розыскных мероприятий. Это позволяет соответствующим лицам и органам при проверке сообщения о преступлении, используя гласные и негласные формы деятельности оперативных подразделений, получать необходимую информацию об отдельных обстоятельствах совершенного или готовящегося преступления, о лицах, которые могли совершить преступление или быть причастными к его совершению, о следах преступления и об иных фактах, имеющих доказательственное значение. При необходимости оперативные работники проверяют алиби, обеспечат явку очевидцев, исследуют предметы и документы. Такого рода взаимодействие обеспечивает своевременность, оперативность, эффективность и результативность проверки сообщения о преступлении, а также законность и обоснованность принимаемых по результатам проверки процессуальных решений.

К третьей группе способов проверки сообщения о преступлении, как уже было отмечено, относится получение объяснений. Использование данного способа длительное время вызывает дискуссии в среде ученых, одни из которых считают его легитимным способом получения информации, другие высказывают противоположную точку зрения¹⁴. Следует отметить, что УПК РФ не дает определения понятия «объяснение», но оно содержится в ст. 26.3 КоАП РФ¹⁵. Разумеется, если бы в УПК РФ была включена процессуальная норма, регламентирующая процедуру получения объяснения, а объяснение, наряду с показаниями, было бы включено в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, то дискуссия прекратилась бы сама по себе. Однако этого не случилось: «Вопрос о порядке получения объяснения остался без ответа, тем самым законодатель пренебрег одним из главных постулатов

ного Совета РСФСР. 1963. № 36. Ст. 661) статья 178 УПК РСФСР была дополнена частью 2, которая допускала в случаях, не терпящих отлагательства, проведение осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела.

¹³ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹⁴ См. подробнее: *Бородин С. В.* Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1970. С. 101; *Григорьев А. И.* Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу // *Российский юридический журнал.* 2013. № 5 (92). С. 145—148.

¹⁵ Под объяснением Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1) понимает сведения, имеющие отношение к делу и сообщенные лицами, в отношении которых ведется производство по административному делу, а также потерпевшими и свидетелями, данные ими как в устной, так и в письменной форме.

права — *lex semper est certa* (закон всегда определен)»¹⁶. К тому же неотвеченным остается и еще один очень важный вопрос: у кого следует получать объяснение? Кто те лица, которые в соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ участвуют в производстве процессуальных действий и которым следует разъяснять их права и обязанности, а также предупреждать о неразглашении данных досудебного производства? На этот вопрос УПК РФ ответ также не содержит, поскольку в нем отсутствует норма, которая бы регламентировала процессуальный статус этих лиц.

С другой стороны, может ли информация, приобретенная при получении объяснений, использоваться в дальнейшем в качестве доказательств в соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ? Статьи 75 и 89 УПК РФ не дают ответа на данный вопрос. Конституционным же Судом Российской Федерации сформирована позиция, в соответствии с которой объяснения могут быть признаны допустимым доказательством только с учетом соблюдения требований ст. 75, 86—88 УПК РФ¹⁷. Было бы значительно проще, если бы в числе следственных действий, проводимых в рамках проверки сообщения о преступлении, был предусмотрен допрос. В таком случае в получении объяснения отпала бы необходимость. В то же время вряд ли можно согласиться с авторами, которые предлагают при получении объяснения использовать по аналогии приемы проведения допроса¹⁸ (поскольку аналогия в уголовном судопроизводстве недопустима) либо проводить дополнительные мероприятия, позволяющие признать объяснение вещественным доказательством по делу¹⁹ (поскольку это противоречит сущности вещественных доказательств).

Следует согласиться с логичным и справедливым мнением В. А. Лазаревой: «Если сведения, полученные до возбуждения уголовного дела, рассматриваются в качестве надлежащего основания для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, они не могут утрачивать своего значения после принятия этого решения. Не рассматривая их в качестве доказательств, мы фактически ставим под сомнение законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела»²⁰.

Последний по счету, но не по значимости вопрос — кто получает объяснения? Можно предположить, что это вправе делать орган дознания. Такой подход согласуется с указанным в п. 3 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»²¹ правом сотрудников полиции получать объяснения при осуществлении проверки заявления, сообщения о преступлении. Однако такого уточнения в ст. 144 УПК РФ не содержится. Частью 1 ст. 144 УПК РФ в рамках уголовно-процессуальной деятельности на начальном этапе досудебного производства предусмотрена процессуальная форма взаимодействия следователя с органом дознания — дача письменного поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Поскольку ч. 2 ст. 38 УПК РФ в рамках производства предварительного следствия предоставляет возможность следователю давать поручения органу дознания в том числе и о производстве отдельных следственных действий, в частности допроса, полагаем, что при проверке сообщения о преступлении следователь должен иметь право поручить органу дознания проведение сходного по своей сути с допросом получения объяснений у очевидцев происшествия, тем более если круг таких

¹⁶ Горбань А., Фролова Е. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России // Уголовное право. 2015. № 3. С. 112—118.

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Ильин И. С., Смирнов В. А. Вопросы комплексного применения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств в противодействии организованной преступности // Российский следователь. 2014. № 9. С. 22—25.

¹⁹ Чиннова М. В., Сучков А. В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Российский судья. 2013. № 6. С. 14—18.

²⁰ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавров и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. С. 194.

²¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

лиц достаточно широк. Учитывая сказанное, представляется целесообразным внести коррективы в ст. 144 УПК РФ, дополнив последнее предложение ч. 1 после слов «о проведении оперативно-розыскных мероприятий,» словами «о получении объяснений», исключив при этом из общего перечня процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ и проводимых уполномоченными субъектами проверки сообщения о преступлении, получение объяснений.

Обобщая изложенное, подчеркнем, что в целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности на начальном этапе досудебного производства, обеспечения ясности языка уголовно-процессуального закона, ответственности его правоприменительной практике следует внести изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, дополнив ее правом уполномоченных субъектов давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о получении объяснений, получать помощь органа дознания при осуществлении следственных и иных процессуальных действий.

Наряду с рассмотренными процессуальными формами взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства, применяются и организационные формы: совместное планирование и формирование следственно-оперативной группы.

Совместное планирование представляет собой форму взаимодействия, в рамках которой следователь с участием привлеченных сотрудников органа дознания составляет общий план расследования по делу (также могущий выступать в качестве основы для составления планов следственных действий, планов оперативно-розыскных мероприятий). Планирование позволяет реализовать выдвигаемые следственные версии. При этом первоначально выдвигаются общие следственные версии, благодаря которым определяются границы и направления поиска в целом, а затем на основе общих вер-

сий формулируются частные версии, которые позволяют сконцентрироваться на отдельных «секторах» поиска информации²².

Образование следственно-оперативных групп, что подтверждается правоприменительной практикой, представляет собой эффективную форму взаимодействия следователей и оперативных работников на начальном этапе досудебного производства. Такая форма сотрудничества обеспечивает взаимный обмен информацией, оперативную слаженность и согласованность действий²³. При этом следователь — руководитель следственно-оперативной группы осуществляет анализ информации, имеющей значение для эффективного расследования дела, и на основе этого обеспечивает управление деятельностью следственно-оперативной группы.

Важным фактором эффективности деятельности следственно-оперативной группы является создание условий для взаимопонимания, взаимной помощи и взаимной выручки между ее участниками; активного и действенного использования научно-технических средств; концентрации усилий группы на решающем участке расследования.

Поскольку проблема цифровизации уголовного процесса вообще и досудебного производства в частности является сейчас одной из активно обсуждаемых в научной литературе, хотелось бы более подробно остановиться на особо важном с теоретической, а также с практической точки зрения вопросе. Этот вопрос касается взаимодействия следователя с органами дознания в свете ожидаемой цифровизации отечественного уголовного судопроизводства²⁴.

В отдельных работах ученых, обладающих практическим опытом работы в органах расследования, делается обоснованный вывод: письменная форма отечественного досудебного производства ресурсоемка, да и в целом архаична²⁵. Поэтому большое внимание исследователей в настоящее время привлекает

²² Пропастин С. Типичные недостатки организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений по делам об убийствах // Законность. 2009. № 3. С. 41.

²³ Кучкина В. Г. Сравнительный анализ следственных и следственно-оперативных групп // Российский следователь. 2011. № 24. С. 4.

²⁴ Критерии, которые предлагается использовать при решении вопроса о внедрении цифровых технологий в отечественный уголовный процесс, разработаны профессором Л. А. Воскобитовой (см. подробнее : Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 91—104).

²⁵ См., например: Ищенко П. П., Ищенко Е. П. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // Lex russica. 2016. № 9. С. 230—241.

Республика Казахстан, законодатели и правоприменители которой смогли перейти на новый уровень уголовно-процессуальной деятельности в условиях развития цифровых технологий. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V²⁶ (далее — УПК РК) предусматривает в ст. 42-1 возможность ведения уголовного процесса в бумажном и (или) электронном форматах (выбор формата отдается на усмотрение лица, осуществляющего уголовное судопроизводство). Соответствующая инструкция от 3 января 2018 г., регламентирующая электронный формат казахского уголовного процесса²⁷, предполагает наличие в предусмотренном УПК РК Едином реестре досудебных расследований (автоматизированной базе данных) специального модуля «Электронное уголовное дело», целью существования которого является организация функционирования электронного уголовного дела.

Электронный документооборот, осуществляемый на основе автоматизированной базы данных, устраняя избыточный документооборот, может позитивно повлиять на оперативность уголовно-процессуальной деятельности на начальном этапе досудебного производства, а значит, и на оперативность реализации форм взаимодействия следователя с органами дознания.

Поскольку электронное уголовное дело предполагает, что взаимный обмен информацией будет реализовываться в электронном

формате, внедрение в уголовное судопроизводство электронного документооборота позволит субъекту проверки сообщения о преступлении и органу дознания оперативно уведомлять друг друга о появившихся сведениях в процессе проверки сообщения о преступлении, что, в свою очередь, ускорит процесс раскрытия преступления. Это позволит также упростить и значительно ускорить процедуру направления как самих поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий, получении объяснений, так и отдельных процессуальных документов от следователя в оперативные подразделения органа дознания при необходимости выполнения этих поручений. Это особенно актуально, когда по служебным каналам связи поручение направляется в другой регион.

Электронный оборот документов, на наш взгляд, будет способствовать совершенствованию организационных аспектов взаимодействия следователя и органов дознания на начальном этапе досудебного производства в форме совместного планирования, позволяя оперативно составлять, корректировать и дополнять план проведения мероприятий (причем инициатива может исходить как от следователя, так и от оперативного работника), быстро обмениваться полученной информацией, координировать совместные действия, направленные на установление обстоятельств исследуемого события, обнаружение и сбор доказательств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бородин С. В.* Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. — М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1970. — 120 с.
2. *Бородин С. В., Елесин В. И., Шавшин М. Н.* Рассмотрение и разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях. — М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1971. — 52 с.
3. *Варнавский Д. А.* Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 217 с.
4. *Воскобитова Л. А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // *Lex russica*. — 2019. — № 5. — С. 91—104.
5. *Горбань А., Фролова Е.* Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России // *Уголовное право*. — 2015. — № 3. — С. 112—118.

²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 01.04.2019) // *Әділет*. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 15.09.2019).

²⁷ Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» // *Әділет*. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 15.09.2019).

6. Григорьев А. И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу // Российский юридический журнал. — 2013. — № 5 (92). — С. 145—148.
7. Жамкова О. Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. — 2013. — № 2. — С. 16—18.
8. Ильин И. С., Смирнов В. А. Вопросы комплексного применения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств в противодействии организованной преступности // Российский следователь. — 2014. — № 9. — С. 22—25.
9. Ищенко П. П., Ищенко Е. П. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // Lex russica. — 2016. — № 9. — С. 230—241.
10. Кучкина В. Г. Сравнительный анализ следственных и следственно-оперативных групп // Российский следователь. — 2011. — № 24. — С. 2—5.
11. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавров и магистратуры. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014. — 359 с.
12. Масленникова Л. Проверочные действия в стадии возбуждения уголовного дела // Социалистическая законность. — 1989. — № 6. — С. 48—49.
13. Пропастин С. Типичные недостатки организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений по делам об убийствах // Законность. — 2009. — № 3. — С. 40—42.
14. Россинский С. Б. Следственные действия. — М. : Норма, 2018. — 238 с.
15. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / отв. ред. И. С. Дикарев. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 405 с.
16. Торбин Ю. Г. Процессуальная трансформация статьи 144 УПК РФ // Вестник Российской правовой академии. — 2014. — № 4. — С. 73—77 ; 2015. — № 2. — С. 85—89.
17. Уголовные процесс России : учебник / науч. ред. В. Т. Томин. — М. : Юрайт, 2003. — 821 с.
18. Усачев А. А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2003. — 240 с.
19. Чиннова М. В., Сучков А. В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Российский судья. — 2013. — № 6. — С. 14—18.
20. Шейфер С. А. Следственные действия : Система и процессуальная форма. — М. : Юрид. лит., 1981. — 127 с.

Материал поступил в редакцию 21 ноября 2019 г.

REFERENCES

1. Borodin SV. Razreshenie voprosa o vzbuzhdenii ugovnogo dela [Resolution of the issue of initiation of a criminal case]. Moscow: Publishing house of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; 1970. (In Russ.)
2. Borodin SV, Yelesin VI, Shavshin MN. Rassmotrenie i razreshenie organami vnutrennikh del zayavleniy i soobshcheniy o prestupleniyakh [Consideration and resolution of statements and reports of crimes by law enforcement agencies]. Moscow: Publishing house of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1971. (In Russ.)
3. Varnavskiy DA. proverka soobshcheniya o prestuplenii : genezis i perspektiva : dis. ... kand. yurid. nauk [Verification of a crime report: genesis and perspective: Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2017. (In Russ.)
4. Voskobitova LA. Ugolovnoe sudoproizvodstvo i tsifrovye tekhnologii : problemy sovmestimosti [Criminal proceedings and digital technologies: problems of compatibility]. *Lex russica*. 2019;5:91—104. (In Russ.)
5. Gorban A, Frolova E. Pravovaya obespechennost dokazatelstvennoy sily obyasneniya v ugovnom protsesse rossii [Legal security of evidentiary force of explanation in the Russian criminal process]. *Ugolovnoye pravo*. 2015;3:112—118. (In Russ.)
6. Grigoriev AI. Dopustimost obyasnieniy v kachestve dokazatelstv po ugovnomu delu [Admissibility of explanations as evidence in the criminal case]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2013;5(92):145—148. (In Russ.)

7. Zhamkova OE. Protsedura polucheniya obyasnennykh pri proverke soobshcheniy o prestuplenii nuzhdaetsya v regulirovaniy [Procedure of obtaining explanations when checking reports on crime needs to be regulated]. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2013;2:16—18. (In Russ.)
8. Ilyin IS, Smirnov VA. Voprosy kompleksnogo primeneniya ugovolno-protssesualnykh i operativno-rozysknykh sredstv v protivodeystvii organizovannoy prestupnosti [Questions of complex application of criminal-procedural and operational-search means in counteraction of organized crime]. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2014;9:22—25. (In Russ.)
9. Ishchenko PP, Ishchenko EP. Klyuchevye problemy ugovolnogo sudoproizvodstva [Key problems of criminal proceedings]. *Lex russica*. 2016;9:230—241.
10. Kuchkina VG. Sravnitelnyy analiz sledstvennykh i sledstvenno-operativnykh grupp C[omparative analysis of investigative and investigative-operative groups]. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2011;24:2—5. (In Russ.)
11. Lazareva VA. Dokazyvanie v ugovolnom protsesse : uchebnik dlya bakalavrov i magistratury [Proving in criminal proceedings: A textbook for Bachelor Students and Master Students]. 5th ed., revised. Moscow: Yurait Publishin; 2014. (In Russ.)
12. Maslennikova L. Proverochnye deystviya v stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela [Verification actions an the stage of initiation of criminal proceedings]. *Sotsialisticheskaya zakonnost*. 1989;6:48—49. (In Russ.)
13. Propastin S. Tipichnye nedostatki organizatsii vzaimodeystviya sledovatelya i operativnykh podrazdeleniy po delam ob ubiystvakh [Typical shortcomings of the organization of interaction of the investigator and operational units on murder cases]. *Zakonnost*. 2009;3:40—42. (In Russ.)
14. Rossinskiy SB. Sledstvennye deystviya [Investigative actions]. Moscow: Norma Publishing; 2018. (In Russ.)
15. Dikarev IS, editor. Sushchnost i aktualnye problemy stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela : monografiya [The essence and actual problems of the stage of initiation of criminal proceedings: A monograph]. Moscow: Yurilitinform Publishing; 2012. (In Russ.)
16. Torbin YuG. Protsessualnaya transformatsiya stati 144 UPK RF [Procedural transformation of article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Vestnik rossiyskoy pravovoy akademii [Bulletin of the Russian Law Academy]*. 2014;4:73—77; 2015;2:85—89. (In Russ.)
17. Tomin BT, editor. Ugolovnye protsess Rossii : uchebnik [The criminal process of Russia: A textbook]. Moscow: Yurait Publishing; 2003. (In Russ.)
18. Usachev AA. Vzbuzhdenie ugovolnogo dela v rossiyskom ugovolnom sudoproizvodstve : dis. ... kand. yurid. nauk [Initiation of a criminal case in the Russian criminal proceedings: Cand. Sci. (Law) Thesis. Irkutsk; 2003. (In Russ.)
19. Chinnova MV, Suchkov AV. K voprosu o zakonnosti i obosnovannosti prinyatiya protssesualnykh resheniy i provedeniya proverochnykh meropriyatiy na stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela v ugovolnom protsesse rossii [On the Question of Legality and Substantiality of Procedural Decisions and Conducting Verification Activities at the Stage of Initiation of Criminal Case in Russian Criminal Proceedings]. *Rossiyskiy sudya [Russian Judge]*. 2013;6:14—18. (In Russ.)
20. Schaefer SA. Sledstvennye deystviya : sistema i protssesualnaya forma [Investigative Actions: The system and procedural form]. Moscow: Yurid. lit. Publishing; 1981. (In Russ.)